

TALES OF TERROR
FROM THE
TUNNEL'S
MOUTH

CHRIS PRIESTLEY
ILLUSTRATED BY DAVID ROBERTS

СТРАШНЫЕ
СКАЗКИ
ЖЕНЩИНЫ
В БЕЛОМ

КРИС ПРИСТЛИ

Иллюстрации
Дэвида Робертса

Перевод с английского
Натальи Александровой

Москва

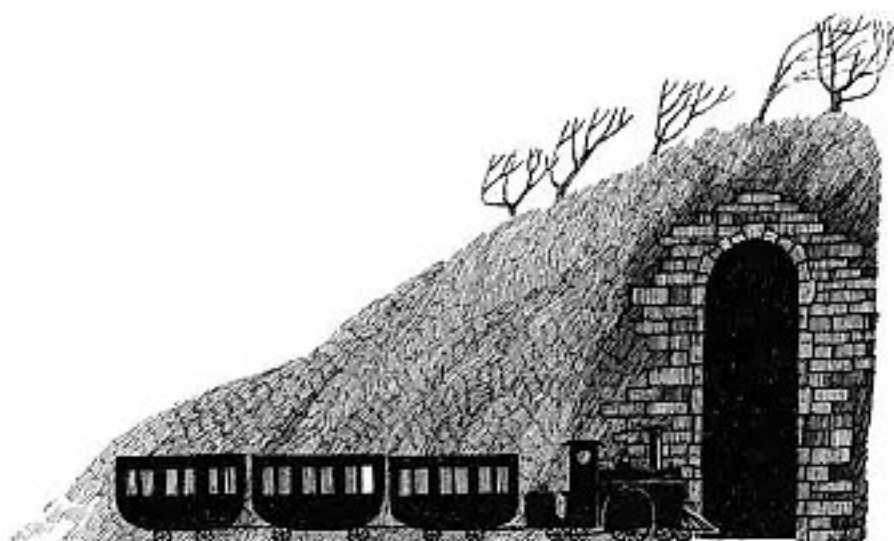

Самокат

Оглавление

ПОЕЗД	9
ОРАНЖЕРЕЯ	24
ОСТРОВOK	41
ГУВЕРНАНТКА	67
МАЛЕНЬКИЙ НАРОДЕЦ	94
ГОРБАТЫЙ КАМЕНЬ	115
ДЖЕРАЛЬД	144
СЕСТРА ВЕРОНИКА	168
МАЛЬЧИК-ШЕПТУН	186
ТРЕЩИНА	207
ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ	225
ЕЩЕ ПАРА ПУГАЮЩИХ ДО ДРОЖИ ИСТОРИЙ	
ЛЕКАРСТВО ДЛЯ ОТДЫХА	238
ГОЛОС	242

ПОЕЗД

Это было мое первое самостоятельное путешествие по железной дороге. Мачеха поехала провожать меня на вокзал и принялась донимать непрошеными объятиями, поцелуями и сюсюканьем, которые служили у нее проявлениями нежности.

Мой отец был на войне, сражался с бурами под палящим солнцем Южной Африки, и я бы с радостью присоединился к нему, лишь бы ни на секунду не оставаться с его надоедливой нудной женой. Хотя наши с отцом отношения тоже едва ли можно назвать близкими.

Однако, к моему счастью, каникулы все же подошли к концу, и теперь я отправлялся в новую школу. В обычных обстоятельствах я, без сомнения, волновался бы из-за этой перемены, однако недели

с мачехой оказались тяжким испытанием и закалили и укрепили мой характер настолько, что я был готов к встрече с любыми возможными трудностями. Я не боялся ничего.

По крайней мере, так мне казалось.

Мы ждали на платформе почти полчаса: мачеха настояла, чтобы мы приехали до абсурдного рано, — так сильно она беспокоилась, что я опоздаю на поезд.

Мы сидели на платформе на деревянной скамье. Беседа иссякла, и я читал «Иллюстрированный Лондон Ньюс», а мачеха дремала. У нее невероятная способность засыпать в мгновение ока. Стоит обычному распорядку прерваться — и вот она уже спит. Готов поклясться, что в ней больше от кошки, чем от человека.

Я огляделся. Довольно приятное солнечное утро, непримечательная станция в сельской Англии. Пока мы сидели, прибыли трое или четверо пассажиров, а по платформе взад и вперед ходил начальник станции, тучный и бородатый. Каждые две минуты он взглядывал на часы, улыбался и дотрагивался до шляпы, приветствуя каждого, кто шел мимо.

По правде говоря, все было совершенно заурядно и до ужаса спокойно — пока мачеха, сдавленно вскрикнув, вдруг не очнулась от своей кошачьей дремоты: этот вскрик заставил меня подпрыгнуть на несколько дюймов и привлек к нам обеспокоенные и смущенные взгляды других ожидающих поезда пассажиров.